

Как только он закрыл глаза, его мир тут же погрузился во тьму.

Темнота не всегда олицетворяет собой отчаяние и одиночество. Эта темнота скорее напоминала собой гигантский пузырь, который отделяет человека от мира, заставляя его оставаться наедине со своим воображением. Когда человек погружается в полную непроглядную тьму, грань между воспоминаниями и реальностью стирается.

Пока Чэнь Гэ продолжал шаг за шагом подниматься по лестнице, твёрдая оболочка реальности медленно растворялась во тьме, уступая место воображаемому миру.

Чэнь Гэ понял, почему все Кошмарные Миссии нужно было проходить с закрытыми глазами. Закрывая глаза он входил в Иной Мир, где ему предстояло встретиться с Затаившимися Духами, скрывающимися на задворках реальности.

Поднимаясь, Чэнь Гэ непрестанно считал про себя пройденные шаги. И вскоре его ноги ступили на пол второго этажа. Кончики его пальцев рук ощутили толстый слой пыли, скопившийся на стенах, а нос учуял выцветший запах плесени.

Звук его собственных шагов эхом отдавался в его ушах. В этот момент, когда самое важное из человеческих чувств - зрение, было отброшено, мир постепенно стал меняться.

«Кошка никак не реагировала на произошедшие перемены. Значит, мне пока что ничего не угрожает. И на первом, и на четвёртом этажах горел свет, так что настоящие проблемы у меня должны начаться только после четвёртого этажа».

Ходить с завязанными глазами было для Чэнь Гэ не так уж и сложно. Он мог чётко представить себе, что происходит вокруг, опираясь лишь на собственное воображение. Со временем его тело привыкло к одинаковой высоте ступенек. Теперь всё, что ему нужно было сделать - это сосредоточиться и не поддаваться влиянию отвлекающих факторов, которых, он был уверен, в пути будет немало.

«Сейчас я должен быть уже на втором этаже».

Методично передвигая ногами, Чэнь Гэ достиг площадки третьего этажа, и вдруг услышал человеческие голоса. Казалось, что в одной из квартир на втором этаже в данный момент происходила ссора.

- Всё, что ты делаешь, это пьёшь! Твоя семья вообще заботится обо мне и наших детях? С тех пор как я забеременела, я ни разу не слышала, ни от тебя, ни от твоей родни, ни одного доброго слова! Мало того, что я вынуждена оплачивать все медицинские осмотры из своего собственного кармана, так ещё и твоя мать относится ко мне, как к пустому месту!

- Если тебе здесь настолько плохо, то просто вали отсюда! Если бы ты не забыла запереть входную дверь тогда, наш Да Бао не вышел бы и не потерялся!

- Значит, теперь я во всём виновата, да? Это ты настоял на том, чтобы уйти в полночь. Я всё ещё беременна маленьким Бао. Твоё сердце съели собаки или что?

- Не смей обвинять в этом меня! Повторяю ещё раз, в тот день я просто собирался на работу!

Звукоизоляция в здании, на самом деле, вовсе не была такой уж плохой. Просто супруги ссорились настолько громко, что это было слышно даже на соседних этажах. Вскоре дело дошло и до драки.

Примерно через десять секунд Чэнь Гэ услышал, как открылась дверь в квартиру и из неё кто-то вышел. Судя по звуку шагов, человек был обут в кожаные ботинки, так что, должно быть, это муж.

Всё ещё продолжая ругаться с женой, мужчина вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь. Его шаги эхом разносились по коридору. И вскоре тяжелое облако перегара достигло Чэнь Гэ.

Как только мужчина вошёл на лестничную клетку, он перестал орать и ругаться, как будто его сильно удивил вид Чэнь Гэ, замершего на ступнях. Шаги резко остановились, прежде чем начать медленно отдаляться, и, наконец, затихнуть вдалеке.

«Сколько же выпил этот человек?» - подумал Чэнь Гэ.

На лестничной клетке вновь воцарилась полная тишина, однако запах алкоголя и не думал рассеиваться.

Чэнь Гэ продолжил движение вверх. Он молча про себя считал шаги, а когда добрался до третьего этажа, то заметил одну странную деталь:

«Почему запах перегара всё ещё такой сильный? Раз тот мужчина ушёл, запах алкоголя тоже должен был исчезнуть вместе с ним... Если только... он не идет за мной!»

Неприятный образ внезапно возник в сознании Чэнь Гэ. Он шёл впереди с завязанными глазами, а за ним по пятам следовал пьяница, чей разум был затуманен алкоголем, а лицо походило на злобную гримасу.

Когда на человека давят внешние обстоятельства, он обычно решает сорвать злобу на ком-то слабее его.

Чэнь Гэ не стал оборачиваться. Если бы этот человек, на самом деле, был обычным пьяницей, это было бы не так уж и страшно, но всё не могло быть настолько просто.

«Когда я ехал сюда, водитель такси сказал мне, что здесь недавно кто-то погиб. Тот человек в момент смерти был пьян, так что существо, преследующее меня сейчас, вероятно, вовсе и не человек!»

Хотя нос Чэнь Гэ и ощущал сильный запах алкоголя, его уши, тем не менее, не слышали ни звука.

«Фух. Я успел подняться только на третий этаж, и уже попал в переделку. А ведь мне всё ещё осталось пройти не меньше десятка этажей...»

Страх можно легко преодолеть. Но не так-то просто преодолеть щекочущее чувство неизвестности!

Чэнь Гэ внутренне разрывался от нахлынувших на него двух противоречивых желаний. Эта Кошмарная Миссия оказалась куда сложнее, чем он ожидал. Сейчас он был ещё только на третьем этаже. И он всё ещё может сбежать отсюда, если пожелает. Однако по мере продвижения вверх по лестнице опасность и сложность будут лишь увеличиваться в геометрической прогрессии!

«Шанс получить новую Кошмарную Миссию очень мал. Если я сдамся сейчас, кто знает, когда он выпадет мне в следующий раз?»

Проведя некоторое время в раздумьях на третьем этаже, Чэнь Гэ всё-таки решил отправиться дальше.

Достигнув четвёртого этажа, он даже через повязку почувствовал, что освещение вокруг него стало ярче. Теперь не было никаких сомнений, что он действительно находится на четвёртом этаже.

«Что ж. Я прошёл уже четверть пути. И пока что проблем не было».

Придерживаясь за стенку рукой, Чэнь Гэ стал осторожно подниматься на пятый этаж.

Спустя некоторое время его нога врезалась во что-то твёрдое. Послышался звон опрокидываемой посуды, как будто бы он уронил фарфоровую чашку.

Чэнь Гэ медленно наклонился и пошарил рукой по полу. Вскоре его пальцы нащупали яблоко, горсть варёного риса и две деревянные палочки для еды. Палочки для еды, очевидно, были раньше воткнуты в пиалу с рисом, и один их конец был липким.

«Зачем кому-то понадобилось раскладывать всю эту поминальную ритуальную еду на лестничной площадке? На этом этаже тоже когда-то случилось нечто страшное?»

Свет горел только на первом и четвёртом этажах, так что Чэнь Гэ невольно удивился. Вернув на место миску с рисом и палочки для еды, Чэнь Гэ сделал глубокий поклон в сторону импровизированного святилища.

- Пожалуйста, простите меня! Если вам потребуется какая-то компенсация за тот вред, что я вам причинил, вы можете последовать за мной ко мне домой, когда я покину это место. Вы можете попросить у меня взамен всё, что угодно!

Затем Чэнь Гэ покинул четвёртый этаж и поднялся на пятый.

Последний клочок света растворился во тьме, и Чэнь Гэ почувствовал, как за его спиной медленно удаляется одинокий луч света, пока он продолжал преодолевать ступень за ступенью, поднимаясь вверх.

Без каких-либо происшествий ему удалось успешно преодолеть пятый, а затем и шестой этаж.

Но стоило ему только добраться до седьмого, как запах алкоголя, преследовавший его всё это время, неожиданно исчез.

«Он просто ушёл восвояси? Если этот человек умер недавно, то его уход может означать, что этажом выше скрывается нечто куда страшнее его самого, и он просто не осмелился последовать за мной дальше. Другой вариант состоит в том, что пьяный мужчина мог испугаться кого-то, кто прямо сейчас возник передо мной!»

Чэнь Гэ с запозданием осознал, что прямо сейчас перед ним, вероятно, стояло какое-то могущественное существо. И невозможность посмотреть, кто же стоит перед ним, впервые заставила Чэнь Гэ почувствовать себя настолько беспомощным.

«Раз кошка ведёт себя спокойно, всё должно быть в порядке», - подумал он.

Чэнь Гэ слегка наклонился, и нарочно понизил свой центр тяжести, чтобы ненароком не споткнуться. Затем замедлившись, он постепенно начал двигаться вверх. Но когда вновь

коснулся стены, то был ошеломлён.

То, что сейчас ощущали его пальцы было вовсе не привычным ему ощущением холодных оштукатуренных стен. Создавалось впечатление, будто пальцы Чэнь Гэ нащупали под собой нечто мягкое, похожее на человеческую кожу.

Чэнь Гэ замер. Он простоял неподвижно ещё несколько секунд, прежде чем медленно пошевелить пальцами. Органы чувств не обманули его! Сейчас он и вправду касался человеческого лица!

Его кадык задрожал, и всё его тело мгновенно напряглось, окаменев от страха. Любой другой человек на его месте непременно бы закричал, но Чэнь Гэ старался сохранять спокойствие.

Его пальцы слегка пощипывало от холода, и благодаря этому Чэнь Гэ понял кое- что: Во-первых, лицо это было маленьким и, судя по всему, принадлежало оно ребёнку. Во-вторых, лицо было холодным, как лёд. Так что это был явно не живой человек.

При дальнейшем исследовании, Чэнь Гэ обнаружил, что лицо это обладает тонким и острым носом. Теперь он мог сказать чуть больше о личности его обладателя:

Чэнь Гэ вспомнил, что войдя в подъезд, увидел висящее на стене объявление о пропаже человека. У мальчика из объявления было именно такое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/3048701>